

Автор.
Р-59

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В. В. КУБЫШЕВА

Юридический факультет

На правах рукописи

Рогова Ольга Ивановна

ПРЕДЕЛЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс
криминалистика и судебная
экспертиза

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 1994

Хр.

Работа выполнена в Томском ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В. В. Куйбышева

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
М. К. Свиридов

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор
С. А. Шейфер;
кандидат юридических наук, доцент
В. Е. Юрченко

Ведущая организация -
Кемеровский
государственный университет

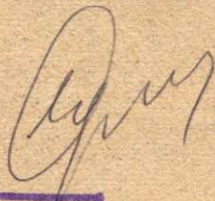
код экземпляра 42481

Защита состоится "14" 12 1994 г. в "11" часов на заседании специализированного совета К. 063.53.16. по присуждению ученой степени кандидата юридических наук при Томском государственном университете по адресу: 634010, г. Томск - 10, пр. Ленина, 36.

О диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан "11" 11 1994 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

И. Т. Кривошеин

Українська юридична академія
Інв. № 6982

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время огромное значение имеет задача построения правового государства с общепринятыми социальными ценностями, в числе которых - гарантирование прав и свобод человека. Государство и личность, соотношение их интересов в уголовном процессе является одной из важнейших проблем в обществе.

Долгое время уголовный процесс, в отличие от гражданского, был ориентирован исключительно на публичность. (официальность), что обосновывалось необходимостью организации и осуществления конкретных мер по борьбе с преступностью, а также общественной опасностью преступных деяний для государства, общества, каждого отдельного человека, интересы которых нуждаются в защите и должны быть защищены государством.

Отдельные аспекты этого вопроса получили свое освещение в трудах таких ученых, как М. С. Строгович, В. И. Адамович, С. И. Викторский, Н. Н. Родин, Т. Н. Добровольская и других.

Представляя собой способ реализации материально-правовых отношений, процесс всегда внутренне связан с характером данных отношений. Вопросу о зависимости процессуальных отношений от материальных посвящено немало работ, в том числе М. С. Строговича, П. С. Дагеля, А. Л. Ривлина, Н. Н. Полянского, и других.

Материальные уголовно-правовые отношения возникают непосредственно между государством и правонарушителем, поэтому необходимость реализации материально-правовых отношений уголовной ответственности предусматривает наличие арсенала средств процессуального принуждения, то есть применения указанных средств помимо воли и желания отдельных лиц. Общественная опасность преступлений объективно ставит государство перед необходимостью активной защиты своих интересов общества и отдельных его членов через органы, смысл и назначение которых - в укреплении законности, правопорядка, предупреждении и искоренении преступлений, в охране интересов общества, прав и свобод граждан.

Публичность в уголовном процессе обусловлена влиянием уголовного права, которое, отстаивая интересы общественные, не умоляет и личные. По этому вопросу было написано немало работ в юридической литературе, среди авторов которых можно назвать:

6982

М. С. Строговича, П. С. Дагеля, А. Л. Ривлина, Н. Н. Полянского и других.

Корни процесса следует искать не только в материально-правовых отношениях, нельзя и исключать общеправовое положение личности в государстве, общечеловеческие ценности. Государство должно брать на себя определенные полномочия, но при определении рамок поведения определенных участников процесса публичность должна быть ограничена. В связи с чем необходимо ставить вопрос о диспозитивности, о пределах ее проявления в уголовном судопроизводстве.

Определение пределов свободы в выборе поведения не является ограничением прав личности, а является правовым обеспечением, ее юридической гарантией.

В уголовном процессе во главу угла ставится, прежде всего, спокойствие целого общества, поэтому диспозитивность (свобода в распоряжении предметом процесса, правами и обязанностями в ходе процесса его участниками) не может рассматриваться в качестве принципа уголовного процесса, однако, предоставить ограниченную рамками закона свободу в распоряжении предметом процесса, правами и обязанностями в ходе процесса, в некоторых случаях необходимо. Распоряжение правом ограничивается рамками закона, которым предусматриваются варианты возможного поведения. При отсутствии границы право может привести к произволу. Что же касается обязанностей, то автором отмечается, что по общему правилу обязанность должна соблюдаться, однако, в некоторых случаях, которые должны быть предусмотрены в законе, участником процесса должно быть предоставлено право свободы в выборе поведения при решении вопроса об исполнении вмененного в обязанность.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая работа направлена: на рассмотрение соотношения частного и публичного обвинения в уголовном судопроизводстве, определение понятия диспозитивности, ее роли в системе уголовного производства, оптимальное соотношение с публичностью. Ставилась задача исторического анализа развития предоставляемой свободы распоряжения правами и обязанностями, зависимости ее от форм судопроизводства.

Поставленные вопросы оказались связанными с решением ряда теоретических и научно-практических задач, предполагающих:

- изучение уголовных дел, отказных материалов, статистических данных народных судов, областного отдела юстиции г. Томска, областной прокуратуры г. Томска, районных прокуратур г. Томска, интервьюирование и анкетирование следователей районных прокуратур г. Томска, лиц, вызываемых в народный суд в качестве свидетелей и потерпевших;

- изучение и критический анализ специальной литературы, имеющей отношение к поставленной проблеме;

- анализ понятия "диспозитивность" с позиции гражданского права и процесса, определение места диспозитивности в уголовном процессе, использование диспозитивности применительно к задачам уголовного судопроизводства;

- рассмотрение в историческом развитии уголовного судопроизводства с позиции предоставления свободы распоряжения процессуальными правами и обязанностями его отдельным участникам.

- изучение международно-правовых документов по поводу пределов распоряжения правами в свете головного судопроизводства;

- ознакомление с зарубежным законодательством в свете поставленной цели и задач.

- рассмотрение вопроса о наделении элементами диспозитивности отдельных участников уголовного процесса (в диссертации речь идет о наиболее значимых для процесса участниках: потерпевшем, свидетеле, лице, в отношении которого ведется судопроизводство).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Методологическую основу исследования составили Конституция РСФСР и РФ, нормативные акты по уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, гражданско-процессуальному правам, законы и подзаконные акты РФ, литературные источники по философии, теории государства и права, социологии, уголовному, гражданскому, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному правам, нормативные акты и работы ученых дореволюционного периода по уголовному судопроизводству и судоустройству, действующие нормативные акты советского периода, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран в историческом развитии, а также работы ученых по этим вопросам.

В ходе работы были использованы общенаучные методы познания: историко-диалектический, системный, сравнительный, анали-

за и синтекса, статистический, конкретно-социологический и другие.

Выводы и предложения, сделанные в работе, базируются на изученной практике деятельности правоохранительных органов:

- статистических данных по линии прокуратуры Томской области за 1982 - 1993 годы, статистической отчетности прокуратуры Жезказганской области Казахстана за 1990-1993 годы ;

статистических данных по линии отдела юстиции Томской области за 1990 - 1993 годы, а также статистической отчетности районных народных судов города Томска и городского народного суда города Жезказгана, включая отчеты о работе судов первой инстанции за 1990-1993 годы;

- изучено по специальной анкете 604 уголовных дела частного обвинения, 1438 отказных материалов по заявлениям, поступившим и рассмотренным районными народными судами Города Томска и городским народным судом города Жезказгана, 486 отказных материалов, имеющих в районных прокуратурах г.Томска, 493 уголовного дела частного и частно-публичного обвинения, возбужденных прокурорами районных прокуратур города Томска, 853 уголовных дела, возбужденных по части 1 статьи 144 УК РСФСР, рассмотренных районными народными судами города Томска и городским Жезказганским народным судом;

- проводилось анкетирование 21 народного судьи районных народных судов города Томска и Жезказганского городского народного суда;

- проведены опросы по анкете следователей районных прокуратур города Томска, выборочно 20 человек;

- проводилось интервьюирование участковых инспекторов РОВД города Томска, выборочно 15 человек;

- проведен опрос 200 лиц, вызванных в Томский районный народный суд города Томска в качестве свидетелей и 100 лиц, вызванных в качестве потерпевших ;

- проводилось хронометрирование 20 уголовных процессов в Томском районном народном суде города Томска, где рассматривались дела частного обвинения;

- по специальной анкете было изучено движение заявлений о деяниях, материалов и уголовных дел по преступлениям, перечисленным в статьях 112,130,131 УК РСФСР, в городе Томске и городе Жезказгане.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Диссертация представляет собой попытку комплексного исследования применительно к уголовному процессу понятия "диспозитивности", определение ее пределов.

В данной работе:

- раскрыто понятие "диспозитивность" в уголовном судопроизводстве, определена ее роль и значение;

- определен круг лиц, который может быть наделен диспозитивностью;

- показана зависимость диспозитивности от материально-правовой природы процесса, определено, что корни диспозитивности следует искать не только в материально-правовых отношениях, но и нельзя исключать общечеловеческие ценности;

- показано соотношение диспозитивности и публичности ;

- проведен исторический анализ российского дореволюционного, советского и российского законодательства, а также специальной литературы, определена зависимость положения личности и свободы поведения в ходе процесса от его типа;

- определены пределы диспозитивности в распоряжении предметом уголовного процесса, предложены изменения и дополнения в действующее законодательство;

- определены пределы диспозитивности в деятельности отдельных участников уголовного процесса, а именно: лиц, в отношении которых ведется производство, потерпевших и свидетелей, предложены изменения и дополнения в действующее законодательство;

- отмечено, что уголовный процесс не должен быть построен только на применении силы, относительная необходимость не может служить сама по себе оправданием принуждения, так как она зависит от своей цели; отмечается, что необходима оценка цели государства, а именно - осуществление правосудия, и оценка значимости личности, ее прав в обществе;

- показаны несогласованность и противоречия норм УПК РФ и других действующих нормативных актов.

В работе имеются и другие положения, отличающиеся элементами новизны по своему содержанию.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть:

- а) учтены при совершенствовании уголовно-процессуального

законодательства и тем самым способствовать укреплению прав и законных интересов участников процесса, не ущемляя интересов общества;

б) использованы для проведения дальнейших научных исследований по этой и связанной с ней проблемам.

АПРОВАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ.

Тема диссертации утверждена Ученым Советом юридического факультета Томского государственного университета. Отдельные вопросы темы докладывались на Западно-Сибирской научной конференции по проблемам правосудия, проходившей в Томске в 1991, 1992, 1993, 1994 годах.

По теме диссертации написаны и опубликованы научные работы. Диссертация докладывалась и обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса юридического факультета ТГУ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении раскрывается актуальность темы, ее разработанность в науке уголовного процесса и освещение в юридической литературе, задачи диссертационного исследования, его методологическая и теоретическая основа, объемы и материалы изученной практики, выделяются положения, характеризующие новизну диссертации.

Глава 1 "Диспозитивность и уголовный процесс" состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. "Понятие диспозитивности. Соотношение публичности и диспозитивности уголовного судопроизводства" отмечается, что понятие и сущность диспозитивности получили определенное освещение в основном в трудах ученых-специалистов по гражданскому процессу, современными же уголовный процесс твердо установил принцип, согласно которому уголовное преследование сохраняет публично-правовой официальный характер, то есть выражает господство государственно-властного, а не частного интереса.

Анализируются понятия "диспозитивности", содержащиеся в литературе, отмечается односторонний подход ученых (Гурвич М. А., Елисейкин П. Ф., Воннер А. Т.), рассматривающих диспозитивность только с позиции движущего начала процесса и его дальнейшего движения. Подвергается критике позиция ученых В. Н.

Л. М. Орловой, И. А. Евтодьева и др.) , предусматривающая в качестве элемента диспозитивности активность и инициативу суда, прокурора, органов государственного управления. Предлагается рассматривать деятельность суда, прокурора, следователя, лица, производящего дознание в качестве гарантов обеспечения диспозитивности в судопроизводстве. Указывается, что несмотря на большой объем литературы, рассматривающей и анализирующей "диспозитивность" как принцип гражданского процесса, четкого понятия учеными не выработано.

Делается попытка дать понятие "диспозитивности" в гражданском процессе. Отмечается, что данное понятие приемлемо и для уголовного процесса. Предложено рассматривать диспозитивность как ограниченную рамками уголовно-процессуального закона свободу в распоряжении предметом уголовного процесса, правами и обязанностями в ходе процесса его участниками.

Отмечается, что характер и степень юридической свободы, закрепленной в нормах и предоставленной участникам процесса, неодинаков. Право свободного выбора поведения должно быть заключено в определенные границы, определены пределы, в черте которых его господство безусловно. Участник процесса может распоряжаться предметом процесса, своим правом или обязанностью, если при этом не будут нарушены права других лиц - участников процесса.

Под участниками процесса, понимаются потерпевший, свидетель, лица, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство, эксперт, понятой, гражданский истец, гражданский ответчик, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика переводчик.

Определяется, что предел диспозитивности - есть необходимое ограничение рамками закона свободы в выборе поведения.

Выделяются и рассматриваются элементы диспозитивности.

Обращается внимание на зависимость процесса от природы материально-правовых отношений. Предлагается корни диспозитивности искать не только в материально-правовых отношениях, но и учитывать, при этом, общеправовое положение личности в государстве, общечеловеческие ценности.

Отмечается, что исходя из общественной опасности совершенных преступлений, не стоит рассматривать диспозитивность в качестве принципа уголовного процесса, однако, предоставить

ограниченную рамками закона свободу в распоряжении предметом процесса, правами и обязанностями в ходе процесса отдельным участникам, в некоторых случаях необходимо. Констатируется, что уголовный процесс не должен быть построен только на применении силы. Однако, уголовно-процессуальную деятельность нельзя переложить полностью и на частное лицо. В связи с отмеченными проблемами встает вопрос о соотношении частного и публичного интересов в уголовном процессе, об основаниях ограничения свободы поведения.

Рассматриваются международно-правовые документы, предусматривающие основания ограничения свободы участников процесса. Указывается на зависимость ограничения свободы поведения от наличия ее в законе, необходимости охраны государственной безопасности и общественного порядка, защиты прав и интересов населения, совместимости с другими, признаваемыми законом правами.

Второй параграф главы 1 "Исторический очерк проявления диспозитивности в уголовном процессе" включает в себя общий анализ типов процесса (обвинительного, состязательного и смешанного) и зависимости положения личности и наделения свободой в выборе поведения в ходе процесса от последних. Показана история развития судопроизводства, включая уголовное (конкретные примеры анализа законодательства даны в последующих главах).

Рассматривается дореволюционное развитие уголовного процесса. Советский период дан в последующих главах (действующее законодательство).

В работе отмечается, что в первоначальные периоды развития общества судопроизводство имело не столько следственный, сколько состязательный характер (состязательность тесно связана с диспозитивностью), что объяснялось слабостью общественной власти. Права личности были обширны, она сама решала вопрос о том, совершено ли против нее правонарушение, и сама же восстанавливала нарушенный порядок (кровная месть), то есть имела место диспозитивность (распоряжение предметом процесса - элемент диспозитивности).

Анализируется Русская Правда, рассматриваются элементы диспозитивности, имеющие место в то время, в том числе распоряжение предметом процесса.

Констатируется, что с развитием общественной власти огра-

ничивалась свобода в распоряжении предметом процесса. Государство стало осознать общественную опасность некоторых видов преступлений и преследовать их самостоятельно, таким образом диспозитивность стала ограничиваться.

По второму Судебнику и первым губным грамотам для некоторых категорий дел был, однако, установлен особый порядок судопроизводства, дела о которых возбуждались частным иском, хотя эти же дела могли быть возбуждены и вестись розыскным или следственным порядком. Губного старосту не заботило восстановление прав, важно было обеспечение общественной безопасности, поэтому власть стала ограничивать индивидуальную свободу в поведении отдельных лиц.

С развитием общественной власти ограничивалась свобода в распоряжении предметом процесса. Государство стало осознать общественную опасность некоторых видов преступлений и преследовать их самостоятельно.

В эпоху Уложения Алексея Михайловича розыскной процесс все больше вытеснил из уголовного правосудия остатки составительности, а с ними и диспозитивность.

В законе, вплоть до Петра I, продолжали существовать обе системы судопроизводства: обвинительная (суд) и следственная (розыск), но вторая все более усиливалась и при Петре Великом стало исключительной системой судопроизводства, и не только уголовного, но и гражданского. Потерпевший в тот период получил пассивную роль в процессе, а обвиняемый стал орудием в руках государства, которое стало употреблять его как средство для установления истины. Интересы личности практически не учитывались. Диспозитивность была исключена из судопроизводства. Хотя Петр старался дать ход и обвинительной системе управления, на практике применялось исключительно только розыскное начало.

Автором обращается внимание на развитие процесса, в ту же эпоху, на западе Европы, которое не осталось незамеченным в России, результатом чего явилась реформа 1864 года.

Уставом уголовного судопроизводства были закреплены в законе такие элементы диспозитивности, как свобода поведения в распоряжении предметом процесса, а также заняло более широкое место, по сравнению с существовавшим ранее законодательством, распоряжение правами в ходе процесса.

Автором делается вывод, что исторически определено, что соединение частного и публичного обвинения желательнее для лучшего устройства уголовного судопроизводства, что свобода в распоряжении предметом процесса не должна отдаваться в безграничное обладание ни частного, ни публичного обвинения. Степень определения (предел) свободы лица в уголовном процессе зависит от развития общественной власти и сознания личности. Наиболее оптимальен состязательный процесс, который строится более на началах диспозитивности. Однако, диспозитивность в уголовном процессе должна быть ограничена исходя из общественной опасности преступлений. Основанием ограничения свободы в выборе поведения являются интересы других участников процесса.

В главе 2 "Проявление диспозитивности в распоряжении предметом уголовного процесса" рассматривается вопрос об одном из элементов диспозитивности - распоряжении предметом уголовного процесса и определяются пределы ее проявления.

Отмечается, что распоряжение предметом уголовного процесса было известно судопроизводству с давних времен, получило оно распространение и в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве как России, так и зарубежных стран.

Подчеркивается, что распоряжение предметом процесса означает, что начало, дальнейшее движение, а также исход процесса, в случаях, установленных законом, зависит от волеизъявления частного лица, то есть некоторые лица в уголовном процессе наделены свободой поведения в распоряжении предметом процесса - элементом диспозитивности.

Автором рассматриваются, в основном, как наиболее показательные, дела частного и частно-публичного обвинения, а также уделяется внимание делам публичного обвинения, в том числе производству с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Указывается, что в основе выделения дел частного и частно-публичного обвинения находится материально-правовой критерий деления дел на официальные и неофициальные. Отмечается, что дела частного обвинения, как показала практика, затрагивают интересы ограниченного круга лиц: членов семьи (45%), соседей (20,5%), родственников (14,3%), знакомых (16,8%). Причинами совершения указанных преступлений являются факторы бытового характера. Подчеркивается необходимость учета мнения потерпев-

шего, а также то, что возбуждение уголовного дела может ска-
заться на семейно-брачных отношениях, отношениях родства и
других, что для общества небезразлично.

На основании выделенных критериев предлагается расширить
круг дел, которые могут быть возбуждены только по жалобе по-
терпевшего и, следовательно, увеличить возможность распоряже-
ния потерпевшим предметом процесса, в том числе отнести к де-
лам частного обвинения составы: части 1 статьи 109, 110, 111,
114, часть 1 статьи 117, 118, 124-1, части 1 стат. и 149, часть
1 статьи 144, 122, 118, 113, 115, часть 2 статьи 121, 126,
части 1 статьи 128 УК РСФСР.

Рассмотрен вопрос о необходимости проведения предвари-
тельного расследования данной категории дел. Отмечается, что
статьей 414 УПК РСФСР предусмотрена возможность (только по
статье 112 УК РСФСР) проведения протокольной формы досудебной
подготовки материалов, что, однако, не соотносится с задачами
судебной деятельности, в том числе возбуждение уголовного де-
ла. Предлагается использовать опыт дореволюционной России,
закрепленный в Уставе уголовного судопроизводства и отнести
рассмотрение дел указанной категории к ведомству мировых су-
дей, что разгрузило бы основные судебные органы от рассмотре-
ния данных дел, которые в большей массе заканчиваются примире-
нием, что также согласуется с международной концепцией реформ
правосудия (Миланский план действий).

Рассмотрен вопрос о пределах диспозитивности по отношению
к производствам частного-публичного обвинения.

Предложено распространить основания выделения дел частно-
го обвинения и на дела частного-публичного обвинения, таким об-
разом предоставить потерпевшему право поданной категории дел
распоряжаться предметом процесса, а именно не только решать
вопрос о возбуждении уголовного дела, но и в случаях, пре-
дусмотренных законом, распоряжаться движением процесса, то
есть наделять элементом диспозитивности.

Рассмотрен вопрос об элементах диспозитивности в связи с
положением, имеющим место в части 3 статьи 27 УПК РСФСР. Отме-
чается, что процент дел частного обвинения является значитель-
ным от общего числа дел частного обвинения, возбужденных суда-
ми (за период с 1984 по 1994 годы - 6104 и 793 уголовных дел).
В качестве оснований возбуждения дел частного обвинения проку-

ролом на практике имеет место лишь "особая общественная значимость". Понятие "особая общественная значимость" в действующем законодательстве не определено. Практика показала, что перечень обстоятельств, когда дело приобретает особую общественную значимость, может быть бесконечным, то есть полностью зависит от субъективного усмотрения прокурора. Например, к данным основаниям относят: подозреваемый ранее привлекался к уголовной ответственности (16,6%), действия виновного угрожают другим гражданам, в том числе детям (2,7%), причинение телесных повреждений произошло с помощью каких-либо орудий (8,1%), преступление произошло в местах лишения свободы (17,5%), преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения (6,9%), не указывается (32,4%), иное (5,0%). Нередки случаи, когда одни и те же обстоятельства могут учитываться в качестве обоснования большой общественной значимости, а могут и не учитываться.

Предлагается исключить из статьи 27 УПК РСФСР положение о том, что прокурор может возбудить уголовное дело без жалобы потерпевшего лица в случае, если дело признается последним имеющим особую общественную значимость, а также указания на случаи: "беспомощное состояние потерпевшего и зависимость от обвиняемого", тем самым ограничивая публичность процесса. Для защиты же прав и интересов граждан часть вторую статьи 27 УПК РСФСР изложить в следующей редакции: "...когда потерпевший под оказываемым давлением со стороны обвиняемого, его родственников и других лиц по боязни или другим причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы". Причем предлагается указать, что для возбуждения уголовного дела по данному основанию, прокурору достаточно иметь достоверные сведения, подтвержденные доказательствами.

Был изучен вопрос о примирении по делу частного обвинения, как проявлении диспозитивности.

Отмечается, что примирение, должно быть поставлено под контроль суда, как гарант обеспечения свободы в выборе обвинения.

Предлагается предоставить право на примирение обвиняемому и потерпевшему в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 27 УПК РСФСР, то есть наделять этих участников процесса свободой в распоряжении предметом процесса - элементом диспозитивности.

Рассмотрен вопрос о распоряжении предметом процесса в результате неявки как обвиняемого, так и потерпевшего, анализируется законодательство и практика. Анализируется часть 2 статьи 253 УПК РСФСР, обращается внимание, что неявка потерпевшего без уважительных причин, по делам, преследуемым в порядке частного обвинения, если по ним не проводилось предварительное расследование, является основанием для прекращения дела, то есть потерпевший наделен свободой в определении поведения в отношении предмета уголовного процесса. Согласно закону причины неявки судом не выясняются, сам факт неявки потерпевшего более двух раз является основанием прекращения уголовного дела. Отмечается, что потерпевший должен быть наделен правом отказаться от жалобы в силу каких-либо причин, однако, при этом не должен страдать и человек, в отношении которого подана жалоба (обвиняемый). На основании закона обвиняемый может либо согласиться с отказом потерпевшего от жалобы, либо настоять на продолжении судебного разбирательства в отсутствие потерпевшего, что является важным для возможной реабилитации подсудимого, защищает его интересы и служит проявлением диспозитивности. В связи с поставленным вопросом интересным представляется практика Франции, согласно закону которой частные обвинители могли отказаться от данного обвинения в продолжении двадцати четырех часов. В случае такого отказа они не отвечали за издержки со времени обвинения, но не освобождались тем самым от платежа убытков в пользу заподозренного, если таковые ему следовали. Полагаю, что подобное правило имеет смысл и в настоящее время в целях более полной защиты прав лица, в отношении которого была подана жалоба.

На основании статьи 415 УПК РСФСР, признав возможным применение к правонарушителю мер общественного воздействия, начальник органа дознания с согласия прокурора, в соответствии со статьей 10 УПК РСФСР, передает материал в комиссию по делам несовершеннолетних, либо передает правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления, признавая тем самым правонарушителя виновным. Представляется, что подобные вопросы должны решать суд.

В качестве гарантии обеспечения прав и законных интересов граждан автором дается рекомендация судьям, в случае прекраще-

ния дел, рассматриваемых в порядке частного обвинения, в результате неявки сторон без уважительных причин, фиксировать факты вручения повесток, в противном случае потерпевший в силу пунктов 9,10 части 1 статьи 5 УПК РСФСР не сможет обратиться повторно с заявлением по тому же основанию, тем самым распорядиться предметом процесса.

В диссертации отмечается, что статьей 5 УПК РСФСР закреплена недопущение прекращения уголовного дела по пунктам 3,4 данной статьи, если имеет место возражение обвиняемого. Автором делается предложение о необходимости выяснения мнения о исходе дела и у потерпевшего, как лица заинтересованного, и наделения его правом обжаловать вынесенное постановление, тем самым влиять на ход процесса.

Автором проанализированы статьи 208 и 430 УПК РСФСР, на основе чего предложено расширить применение диспозитивности, предусмотрев в законе необходимость при прекращении уголовного дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, как нереабилитирующем основании, учитывать мнение обвиняемого, которому нужно предоставить право настаивать на дальнейшем рассмотрении дела и вынесении решения по существу, а также потерпевшего, который должен быть наделен правом обжаловать данное постановление и, тем самым, влиять на движение процесса. Также рекомендуется внести в статью 5 УПК РСФСР дополнительное основание прекращения уголовного дела: отказ государственного обвинителя от обвинения. Так как данное основание относится к нереабилитирующим, предусмотреть право обвиняемого (подсудимого) распорядиться предметом процесса.

Глава третья "Элементы диспозитивности в поведении отдельных участников в ходе уголовного процесса" состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1 "Пределы проявления диспозитивности в деятельности потерпевшего" речь идет о наделении потерпевшего элементами диспозитивности, за исключением распоряжения предметом процесса, а именно о предоставлении свободы в распоряжении правами и обязанностями в ходе процесса.

Обращается внимание, что деятельность потерпевшего, его реальное участие в предварительном расследовании, его активность, в основном зависит от лица, производящего предварительное расследование или судебное разбирательство, как гаранта

обеспечения свободы в выборе поведения.

Говоря о распоряжении правами, как элементом диспозитивности, автор обращает внимание на расширение предоставления, в необходимых случаях и пределах, прав, а также на гарантии обеспечения и соблюдения предоставленных прав.

Автором анализируется действующее законодательство, закрепляющее участие потерпевшего в следственных действиях.

Отмечается, что на практике фактически не созданы условия для того, чтобы потерпевший реализовал свои права, предусмотренные действующим законодательством. Это подтверждается, во-первых, интервьюированием лиц, вызванных в суд в качестве потерпевших, которое показало, что не разъяснялись права (43%), во-вторых, несовершенством действующего законодательства, в-третьих, отсутствием законодательства, гарантирующего безопасность лиц, потерпевших от совершения преступления.

В целях гарантии обеспечения прав потерпевшего, предлагается предоставить ему возможность, заявив ходатайство, присутствовать при производстве следственных действий, проводимых по делу и тем самым - свободу в выборе повеления при решении указанного вопроса. Однако, отмечается, что участие потерпевшего в производстве следственных действий не должно быть безусловным. Необходимо также наделить правом лицо, рассматривающее ходатайство, отказать в нем в случаях, предусмотренных в законе, например, в интересах предварительного расследования, в частности при допросе несовершеннолетнего обвиняемого.

Закрепленное в статье 183 УПК РСФСР правило о том, что в случае необходимости в производстве следственного эксперимента может участвовать потерпевший, неконкретно. Непонятным представляется, кто должен определить наличие или отсутствие необходимости участия в производстве данного следственного действия потерпевшего. Раз потерпевший "может участвовать", то решение этого вопроса должно быть отдано на усмотрение самого потерпевшего. Однако потребность проведения следственного действия с участием потерпевшего может возникнуть и у следователя. Автор полагает, что потерпевший должен быть наделен свободой в распоряжении правом участвовать в следственном эксперименте, таким образом потерпевший должен самостоятельно решать указанный вопрос. Однако, в законе необходимо, по мнению автора, предусмотреть и пределы свободы распоряжения данным

Українська юридична
академія

Інв. № 6982

правом, то есть закрепить и такое правило, в силу которого лицо, осуществляющее предварительное расследование может привлечь потерпевшего в случае необходимости (входит в предмет доказывания по делу), к участию в следственном эксперименте, то есть необходимо определить в законе рамки, в пределах которых потерпевший может пользоваться своим правом.

В работе подчеркивается, что возможность применения принудительных мер должна ставиться в зависимость от процессуального положения лица. Принуждение в отношении потерпевшего должна быть ограничена и применяться только в случаях, предусмотренных в законе. Указывается на недопустимость применения физического принуждения к несовершеннолетнему потерпевшему, что должно быть закреплено в законе. Полный отказ от применения принуждения в отношении потерпевшего, по мнению автора, недопустим, лицо, потерпевшее от совершения преступления должно быть заинтересованным и способствовать раскрытию преступления.

В законе предусматривается право лица, производящего предварительное расследование, в необходимых случаях, привлекать потерпевших к участию в производстве следственных действий (статьи 179, 183, 181, 186 УПК РСФСР). Как показала практика, свое право следователь реализует довольно редко. В отношении отказа от участия потерпевшего в следственном действии в специальной литературе не сложилось единого мнения (Савинов В. Н., Шейфер С. А., Лазарева В. А.). Автор полагает, что при решении данного вопроса должны быть учтены как интересы потерпевшего, так и интересы расследования, исходя из чего потерпевший обязан подчиниться требованиям следователя, если его участие необходимо для установления истины по делу, входит в предмет доказывания, исчерпаны все другие возможности установления необходимых данных, от результатов участия зависит решение вопроса о виновности или наказуемости деяния. Таким образом, в указанной ситуации диспозитивность должна отсутствовать. Однако, закрепляя в законе обязанность подчиниться требованиям лица, производящего расследование, необходимо предусмотреть и решение вопроса, связанного с обеспечением безопасности самого потерпевшего, членов его семьи, его имущества в связи с участием в следственном действии. В противном случае, лицо, потерпевшее от совершения преступления необходимо

наделить правом распорядиться обязанностью, то есть элементом диспозитивности.

Исключение должно составлять, на взгляд автора, обязанность потерпевшего явиться по вызову уполномоченного лица и дать правдивые показания (ст. ст. 75, 158, 161 УПК РСФСР). Отмечается, что положение, закрепленное в указанных статьях противоречит части 2 статьи 53 УПК РСФСР, где речь идет о праве потерпевшего давать показания.

Предложено рассматривать дачу показаний потерпевшим в качестве права. Потерпевший должен быть наделен диспозитивностью (полной самостоятельностью) при решении вопроса о даче показаний. Однако, если потерпевший пользуется этим правом, то он не должен предупреждаться об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний.

Автором предлагается в случаях, если потерпевшему угрожает посягательством, в связи с возможным участием либо участием в следственном действии, на жизнь, здоровье, честь и достоинство, предоставить право ходатайствовать перед следователем об освобождении от участия в следственном действии. В случае же отклонения ходатайства следует предусмотреть возможность обратиться к прокурору либо в суд, которые, в свою очередь, должны быть наделены обязанностью в трехдневный срок рассмотреть обоснованность отказа. Таким образом, потерпевшему должна быть предоставлена свобода в выборе поведения.

В работе рассматривается проблема безопасности потерпевшего. Отмечается, что декларируя право на обеспечение безопасности, закон тем не менее не определил конкретных мер, гарантий его обеспечения. Дается анализ проекта закона, предусматривающего механизм реализации указанного права.

Подчеркивается, что в отношении потерпевшего главенствующее место должно быть отведено убеждению.

Отмечается, что законом РФ от 23.05.92 года в УПК РСФСР были внесены изменения, согласно которым появился перечень составов преступлений, дела о которых рассматриваются единолично судьей и перечень составов, которые судья вправе, с согласия обвиняемого, рассматривать единолично. Невыяснение мнения потерпевшего при разрешении данного вопроса не обеспечивает надежной защиты его прав, ставит в неравное положение с обвиняемым.

Предлагается предусмотреть в действующем законодательстве положение о том, что судья при исследовании вопроса о рассмотрении дела единолично должен узнать мнение не только обвиняемого, но и потерпевшего. В случае же выраженного несогласия со стороны потерпевшего дело должно быть рассмотрено в ином составе суда, предусмотренном в законе. Таким образом, потерпевшему необходимо предоставить свободу в решении данного вопроса, ограниченную лишь мнением обвиняемого.

Следовало бы внести изменения в часть 1 статьи 223 УПК РСФСР, предусматривающую, что при производстве подготовительных действий к судебному разбирательству судья вправе вызвать для дачи объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство. Рекомендуется предоставить потерпевшему право, предусмотрев данное положение в законе, самостоятельно (в полном объеме) решать вопрос о поддержании заявленного ходатайства на данной стадии процесса, судья же должен обеспечить реализацию указанного права, уведомив о проведении подготовительных действий и разъяснив предусмотренное законом право. Это нужно еще и из тех соображений, что не все вполне убедительно и юридически грамотно могут излагать свои требования на бумаге.

Рекомендуется пересмотреть часть 2 статьи 223 УПК РСФСР в части запрета обжалования отказа в ходатайстве, заявленном при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании. Нетрудно представить такую ситуацию, когда, например, обеспечение определенных доказательств или принятие мер по обеспечению гражданского иска, о котором ходатайствует потерпевший, станет в период судебного заседания невозможным.

Потерпевшему следует предоставить возможность обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства на этой стадии процесса и предусмотреть в законе, что ответ на жалобу должен быть дан немедленно по ее поступлении.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определило, что следователь (ст. 206 УПК РСФСР), дознаватель (ст. 120 УПК РСФСР), суд (ст. 228 УПК РСФСР) решают какие свидетели должны быть вызваны в судебное заседание, что не соответствует принципу состязательности процесса. Изучена дореволюционное законодательство России и нормативные акты зарубежных стран.

Признано необходимым сторонам, в том числе потерпевшему, предоставить свободу в выборе и вызове того или иного свидетеля (определении границ своего поведения), установив при этом, что оплата издержек производится как за счет вызывающего, так и из средств специально созданного фонда. Во избежание злоупотреблений и ненужной траты средств необходимо предусмотреть пределы свободы распоряжения предоставленным правом, а именно установить обязанность мотивировки ходатайства о вызове, которая должна проверяться лицом, рассматривающим ходатайство, если издержки будут компенсироваться из средств спецфонда.

Статьей 18 УПК РСФСР закреплена гласность судебного разбирательства в качестве принципа судопроизводства, причем решение данного вопроса отдано на усмотрение судьи (суда). Представляется необходимым при вынесении указанного решения учитывать мнение потерпевшего, что на практике делается (56 процентов опрошенных).

По делам же частного обвинения, при выраженном желании обеих сторон, должно быть проведено закрытое судебное разбирательство. Если одна из сторон не согласна с рассмотрением дела в открытом судебном заседании, дело должно быть рассмотрено в закрытом судебном заседании.

В действующем законодательстве закреплено право потерпевшего на возмещение вреда. Относительно видов и способов возмещения вреда, их классификации не сложился среди ученых единого мнения (Адоян Ю. Р., Зинаидин З. Э. и др.).

Необходимо определить в законе виды возмещения вреда и предоставить потерпевшему свободу в выборе способа возмещения ущерба. Рассмотрение вопроса о возмещении ущерба возможно, согласно действующего закона, как по инициативе потерпевшего, так и по инициативе суда. Представляется необходимым наделить потерпевшего полной свободой в распоряжении данным правом. Однако, в случаях, если потерпевший является лицом недееспособным, или в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого либо, если существует реальная угроза жизни или здоровью потерпевшего, а также членов его семьи иск о возмещении ущерба, по мнению автора может предъявить прокурор.

В параграфе 3.2 "Пределы проявления диспозитивности в деятельности свидетелей" подчеркивается, что свидетель - одна из самых бесправных фигур в уголовном процессе. Возлагая на сви-

детеля обязанности и требуя их исполнения, закон должен предоставить им реальную возможность реализовать свои права и защитить свои интересы. В связи с этим в диссертации в отношении свидетеля ставится вопрос о пределах свободы поведения свидетеля, то есть об элементах диспозитивности в его деятельности.

В работе подчеркивается, что в целом свидетель обязан действовать не по своему усмотрению, а по указанию следователя, то есть диспозитивность должна полностью отсутствовать, однако это общее правило должно иметь исключения, где может иметь место свобода в выборе поведения свидетеля в распоряжении правами, а также обязанностями в ходе процесса, как элемента диспозитивности.

По общему правилу в качестве свидетеля может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Данное правило содержит ряд исключений (ст. 72 УПК РСФСР), перечень которых необходимо расширить, дополнив после слов "защитник обвиняемого" словами "или подозреваемого".

Представляется правильным предоставить защитнику право отказаться от дачи показаний и в случае, когда ему стало известно о готовящемся тяжком преступлении, недонесение о котором уголовно наказуемо. Для установления гарантий реализации тайны защитника необходимо исключить уголовную ответственность защитника за недонесение о преступлении, ставшем ему известным в связи с выполнением профессиональной деятельности, а также установить ответственность за разглашение сведений, составляющих тайну защитника.

Анализируется норма, закрепленная в Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен законом. Исследовано решение данной проблемы по УПК Германии, дореволюционному Российскому законодательству.

Отмечается, что право свидетеля отказаться от дачи показаний в отношении себя или близких ему людей связано с нравственными критериями, общечеловеческими ценностями. Оно удовлетворяет как интересы личности, так и интересы правосудия, избавляя его от недоброкачественных источников доказательств.

Рекомендуется неосновательную ссылку на иммунитет

рассматривать как способ уклонения от дачи показаний.

Изучение уголовных дел, а также проведенное интервьюирование судей районных народных судов г. Томска показало, что в связи с тем, что указанная норма на практике не применяется в связи с тем, что не содержится в УПК РСФСР.

Предлагается ввести данное правило в УПК РСФСР.

Рекомендуется предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве положение о том, что в случае отказа от иммунитета указанных лиц необходимо предупреждать их об ответственности по статьям 181, 182 УПК РСФСР.

Автор полагает предоставить также право на иммунитет - свободу в распоряжении обязанностью - также опекунам и попечителям, исходя из их отношений с обвиняемым, подозреваемым, подсудимым.

Рассмотрен вопрос о врачебной тайне, в историческом развитии как в России, так и зарубежом (Германия, Франция, Англия). Предлагается речь вести не о врачебной, а о медицинской тайне, так как носителями тайны являются не только врачи, но и средний медицинский персонал, фармацевтические работники.

В действующем законодательстве дается понятие "врачебной тайны", установлены конкретные ситуации, когда информация о пациенте и заболевании может быть разглашена, к числу которых относится запрос правоохранительных органов.

Представляется необходимым установить в законе предел той информации, которая может быть сообщена носителем медицинской тайны по запросу правоохранительных органов.

Автор полагает, что носитель тайны может быть допрошен, либо дать по запросу лишь такую информацию, которая имеет отношение к предмету доказывания по уголовному делу и только после его возбуждения. Носитель тайны обязан дать информацию только относительно болезни. В интересах личности необходимо предусмотреть в УПК РСФСР возможность проведения закрытого судебного разбирательства по просьбе лица, чьи сведения о болезни будут раскрыты, то есть предоставить свободу в распоряжении данным правом.

Действующее законодательство закрепляет также такие виды тайн, как государственная, коммерческая, тайна исповеди.

Законом РФ "О государственной тайне" не предусмотрено рассекречивание сведений, составляющих государственную тайну,

в случаях, когда эти сведения необходимы при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства. Уголовным кодексом РСФСР предусмотрена ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную и военную тайну (статьи 75, 259). Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает проведение закрытого судебного разбирательства в интересах охраны государственной тайны (статья 18 УПК РСФСР). Следовательно, предполагается, что сведения, составляющие государственную тайну, могут быть предметом свидетельских показаний. Таким образом, в законодательстве возникла коллизия - столкнулись две обязанности: давать показания и не разглашать сведения, составляющие тайну.

На практике лицо, ведущее производство по уголовному делу, либо рассматривающее дело в суде, в предмет доказывания по которому входят данные, составляющие государственную тайну, получает допуск к государственной тайне, что предусматривает принятие на себя последним обязательства перед государством по нераспространению доверенных ему сведений, составляющих государственную тайну. По мнению автора это не снимает проблемы, так как законом предусмотрен запрет распространять сведения, составляющие государственную тайну, независимо от того, имеет ли допуск к государственной тайне лицо, желающее знать эти сведения.

Представляется необходимым предусмотреть в законе запрет распространения сведений, составляющих государственную тайну лицам, не имеющим допуска к данным сведениям.

Священнослужители, исповедующие граждан, должны быть отнесены к имеющим право на иммунитет, и освобождены от ответственности по статьям 182, 190 УК РСФСР. Таким образом, священнослужители могут быть допрошены в качестве свидетелей, однако, по вопросу, касающемуся исповеди, они обязаны отказать от дачи показаний. При изучении данной проблемы исследовалось автором дореволюционное Российское законодательство.

Затрагивается проблема возможности допроса свидетеля по поводу к.мерческой тайны. Предлагается ввести норму, согласно которой свидетель может быть по вопросам, касающимся коммерческой тайны, если данные сведения имеют отношение к предмету доказывания по конкретному делу после его возбуждения. При этом, по мнению автора, должно быть вынесено постановление об

освобождении свидетеля от обязанности хранить сведения, составляющие коммерческую тайну и определен объем этих сведений, что должно иметь законную основу. Таким образом, за пределами объема сведений, указанных в постановлении свидетель должен быть наделен свободой в выборе поведения - диспозитивностью.

Автор полагает необходимым предусмотреть, что законодатель вправе обязать свидетеля давать показания со всеми предусмотренными в законе последствиями, а свидетель обязан давать показания, если не нарушено право на иммунитет, а также обеспечена безопасность свидетеля, если гарантировано возмещение всех понесенных расходов и убытков. Несоблюдение вышеназванных условий должно явиться основанием для проявления диспозитивности, то есть для предоставления возможности свидетелю распорядиться обязанностью (давать показания) по своему усмотрению.

Автором рассматривается проблема безопасности свидетелей и их близких родственников.

Отмечается, что 51% опрошенных лиц, вызванных в качестве свидетелей, заявили, что на них оказывалось давление со стороны обвиняемого (23%), родственников обвиняемого (45%), другого окружения обвиняемого (32%).

Исследуется решение данной проблемы на основе законодательства США. Анализируется проект Федерального Закона (внесен депутатами Комитета Государственной Думы по безопасности) " О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР ".

Даются рекомендации о разработке комплексной программы по обеспечению безопасности свидетелей.

Предлагается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

Отмечается неудачность формулировки статей 160, 141, 206, 262 УПК РСФСР. Предложено предусмотреть, что если, по мнению следователя, указание в списке лиц, подлежащих вызову в суд, адресов или мест нахождения всех или некоторых из них нецелесообразно, он должен исключить эту информацию, доводя до суда сведения о способе вызова либо допроса этих лиц, которые также должны быть определены в законе.

В параграфе 3.3 " Пределы проявления диспозитивности в

деятельности лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство" под указанными "лицами" понимается подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, правонарушитель.

Рассматривается возможность предоставления свободы в распоряжении правами и обязанностями данным лицам в ходе процесса, то есть наделения элементом диспозитивности.

В соответствии с действующим законодательством (статьи 123, 146, 246, 415 УПК РСФСР) лица, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство, обязаны явиться по вызову. В случае неявки без уважительных причин законом предусмотрено применение мер принуждения, как привод, избрание или изменение мер пресечения. Для обвиняемого и подозреваемого законодательством предусмотрены также исключения из этого правила, такими являются: болезнь, лишающая возможности явиться; несвоевременное получение повестки; иные обстоятельства, лишающие возможности явиться в назначенный срок. Таким образом, по отношению к явке на предварительное расследование лицам, в отношении которых ведется судопроизводство, диспозитивность не предоставлена в интересах уголовного судопроизводства. Судебное же разбирательство возможно в отсутствие подсудимого, во-первых по решению суда, если это не препятствует установлению истины по делу; когда подсудимый находится вне пределов СССР (данное положение требует изменения в связи с распадом СССР) и уклоняется от явки в суд. Также возможно рассмотрение дела в суде в отсутствие подсудимого по ходатайству самого подсудимого по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Таким образом, законодатель предоставил право подсудимому распорядиться своей обязанностью. Однако, диспозитивность в данном случае ограничивается следующим правилом: суд вправе признать, если это необходимо для установления истины по делу, признать явку подсудимого обязательной, что безусловно является правильным.

Вносится предложение расширить перечень оснований предоставления подсудимому прав распорядиться обязанностью явиться в суд, например, по делам частного обвинения и протокольной формой досудебной подготовки материалов. Однако, необходимо установить предел распоряжения данной обязанностью, закрепив право суда признать явку обязательной.

Рекомендуется неявку подсудимого без уважительных причин

по делам частного обвинения, при наличии кода тайста с его стороны, считать согласием с обвинением, содержащимся в жалобе.

Законом предусмотрена обязанность лиц, в отношении которых ведется уголовное производство, подвергнуться участию в следственных действиях, причем независимо от их желания, таким образом имеет место публичность уголовного процесса.

Представляется правильным наделить указанных лиц диспозитивностью, если при производстве следственного действия были или могут быть допущены действия, опасные для здоровья. Они должны быть наделены правом отказаться от дальнейшего участия в производстве следственного действия и обратиться к прокурору или в суд с жалобой на неправомерность указанного действия. Предусмотреть, что жалоба должна быть рассмотрена немедленно по ее поступлении. Обращение с жалобой должно приостанавливать само производство следственных действий.

Предлагается расширить перечень оснований применения мер пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого), включив в него такое основание как " наличие угроз реальной опасности жизни и здоровью потерпевшего или свидетеля со стороны обвиняемого (подозреваемого).

Обращается внимание на то, что отнесение составов к перечню статьи 35 УПК РСФСР должно иметь истоки в уголовном праве, дифференцирующем преступления исходя из их характера и степени общественной опасности.

Распоряжение правом на единоличное рассмотрение дела должна быть предоставлена обвиняемому по всем составам, предусмотренным указанной статьей.

Автор полагает, что возражения со стороны одного из обвиняемых на рассмотрение дела судом присяжных, должно быть основанием для коллегиального рассмотрения дела, то есть должно иметь место ограничение диспозитивности.

Участие обвиняемого на предварительном слушании должно стать его правом, он должен быть наделен диспозитивностью, в связи с чем необходимо внести изменения в УПК РСФСР.

Автором обосновывается необходимость закрепления в уголовно - процессуальном законе право лица, в отношении которого ведется протокольное производство, требовать замены протокольного производства предварительным следствием или дозна-

ем.

Основные результаты диссертации в максимально сжатом виде сформулированы в заключении. Главные из них отражены в разделе автореферата, посвященном положениям, выносимым на защиту.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Некоторые аспекты проявления диспозитивности в деятельности свидетелей. // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью (Материалы научно-практической конференции 27 - 29 января 1994 года). - Домодедово., 1994. - с. 72-75.

2. Диспозитивность и уголовный процесс. - Томск, 1994. - 16с. (Препринт / Томский университет).

3. Пределы проявления диспозитивности в деятельности свидетелей. - Томск., 1994. - 36с. (Препринт / Томский университет).

Находятся в печати:

1. Понятие диспозитивности уголовного судопроизводства.

2. Основания возбуждения уголовных дел частного обвинения прокурором.

Сул-

Заказ № 418 Тираж 100 экз.
УОП ПГУ. Томск, 29, Никитина, 4.